

18+

Александр Маматовский

ДОМИК В СУГРОБЕ

История одной души

Александр Маматовский

**Домик в сугробе.
История одной души**

«Издательские решения»

Маматовский А.

Домик в сугробе. История одной души / А. Маматовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988912-6

В книге описана история одной одинокой души, от которой отвернулся весь мир, не исключая кровных детей. Сколько страданий и трудностей она пережила? Какой стала со временем: чёрствой ли, мудрой ли? Что бы с ней стало, если бы она не повстречала ещё одну добрую душу? Ответ на этот и другие вопросы Вы сможете найти на страницах этой доброй книги.

ISBN 978-5-44-988912-6

© Маматовский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
размышления	7
Глава 1	9
Счастье и радость	9
Глава 2	11
Беда и равнодушие	11
Глава 3	13
Осуждение и неприязнь	13
Глава 4	15
Глупость и высокомерие	15
Глава 5	17
Знакомство и приветствие	17
Глава 6	19
Жалость и доверие	19
Глава 7	21
Домик в сугробе	21
Глава 8	23
Ностальгия и воспоминания	23
Глава 9	25
Тепло ушедшего счастья	25
Глава 10	27
Доброта и сострадание	27
Глава 11	29
Приглашение и гостеприимство	29
Глава 12	31
Преображение и приятные хлопоты	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Домик в сугробе История одной души Александр Маматовский

сестрице Светлане за доброе сердце, мудрые мысли, светлую душу, наполненную состраданием и сопереживанием, а также за любовь ко всем людям посвящается

© Александр Маматовский, 2020

ISBN 978-5-4498-8912-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

размышления

Чужих ненастных серых дней
В таком естественном их виде,
Беды чужой, увы, не видим
Порой мы в радости своей.

А радость в чём? В материальном:
Набитым новым кошельком
Пред носом страждущих трясём.
И нам при этом не печально.

Ещё, когда вдруг за обедом
Наестся тело до отвала,
Душа чтоб менее страдала,
В сон устремиться до рассвета.

Сквозь окна нашей светлой залы,
Чтоб бедняки на стол глазели.
И чтобы рядом, у постели
Носились слуги с опахалом.

Нас не достать из зон комфорта.
Мы закрываемся от мира.
С экранов смотрим на кумиров,
Себя считая высшим сортом.

А так ли надо? Где же страх?
Ответит кто-то мне с усмешкой:
– А ты как думаешь? Конечно,
Судьба моя в моих руках!

Вменяешь страх какой ты мне?
Спокойна совесть и чиста!
Молюсь я в церкви у Христа
И о семье, и о стране.

Намедни милостыню дал
Каким-то маленьким неряхам.
Помог однажды я монахам.
Все знают. Я им рассказал.

Заразен мир наш эгоизмом
И показушной добротой.

Кто добр от сердца, тот с тоской
Не станет хвастать героизмом.

Над вашей ласковой судьбой
Покуда солнышко в зените,
Ужель вы ближнему решите
Отдать счастливый свой покой?

Глава 1

Счастье и радость

Всё было предано зиме:
Земля усыпана снегами.
Мой городок с его домами
Жил в новогодней кутерьме.

Кружился снег над головами
И праздник в воздухе витал.
В гирляндах город мой сиял,
Искрился яркими огнями.

Торговля набирала ход.
Скупали граждане подарки.
На кухнях парились кухарки,
Ведь приближался новый год.

Катаясь весело на санках,
Сосала льдинки ребятня.
Следили, стоя у плетня,
За ними матери – гражданки.

Окончив четверть на пятёрки,
Стирали варежки до дыр
Детишки за добро и мир,
Скользя на шубах с гладких горок.

Забыв про старые тревоги,
Спала замёрзшая земля.
Метель неистово шала,
Скрывала с глаз долой дороги.

Коньки как нож пилили лёд,
Своих хозяев веселя.
Каток светлее хрусталя
Пирожным стал под новый год.

В нарядах ярких были ели.
Как королевы заблистали.
Друг другу лапами махали
Под ветром стройные модели.

И как обычно в выходной,
Все были заняты делами:

Гостей накрытыми столами
Встречали дружно всей гурьбой.

И пели песни под закуску.
И танцевали в хороводе.
И вечеринки на исходе
Съедали мясо по-французски.

Глава 2

Беда и равнодушие

Который день в исходе года,
Когда мороз ко всем суров
Встречал у мусорных бачков
Случайно деда – нищоброта.

Всегда он был ко мне спиной.
Мы не здоровались глазами:
Он прятал взгляд от всех часами
В помойной куче с головой.

Казалось, в мысли погружённым,
Он был далёк от суеты.
На тех, кто звал его: – «Эй, ты!»
Смотрел смиренно и смущённо.

Дед никогда не огрызался
В ответ на травлю и сужденья.
Он, как ребёнок, от волненья
Сдержанье рыдания пытался.

Как будто клад искал в помойке.
Мороз его за нос щипал.
В бока бесстрашно ударял
Затейно: ласково и бойко.

Дед был одет не по погоде.
На вид, как будто, лет как сто
Его старинное пальто
Уже исчезло прочь из моды.

И сам старик уже не молод,
Казалось, был по всем приметам.
Пытался скудным дед обедом
И с ним не расставался голод.

И так он жил... И мы так жили...
Без задней мысли и смущенья
Ссыпали смрад в его владенья
И жизни улыбались мило...

Мы все не прочь всех обсуждать.
И всё вокруг него желало

В него невидимое жало
Надменных взглядов запускать.

Своя всех волновала стать —
Его судьба не волновала.
И старики, и каждый малый
Его старались обозвать.

Глава 3

Осуждение и неприязнь

– Смотрите, парни, старикана
Прогнали дети, как собаку! —
Взялись дразнить того беднягу
Морозным утром хулиганы.

– И он, как псина, на помойке
Себе в отходах пропитанье
Сыскать желая, наказанье,
Затем обедает на стройке.

– Эй, ты! Несчастье земное!
Скорее прочь беги, покуда,
Тебя не выгнали отсюда.
Ведь ты один, а нас-то трое.

– Эх, смрад! – залаяла старуха,
Кроша усохший хлеб голубкам —
Уж заработал бы на шубку.
А-то для глаза, словно муха.

Людм хорошим чтоб не портил **я**
Он настроенье до заката,
Гоните прочь его, ребята.
Вот неудачник второсортный! —

И клюшкой ведьминской бабуля
Ему грозила неподдельно.
В него свой взгляд бросая цельно
Из пальцев мастерила дулю.

И прочь сбегала поскорей,
Гордясь позицией своей.
И, разгоня голубей,
Крестилась около церкви.

И через час всё забывала.
Как будто курочка с нашеста
С другой бабулей у подъезда
Соседей сластно обсуждала.

И в благодарность за участие,
За то, что бабка тоже злилась

Мальчишки в дедушку вцепились
И то им доставляло счастье.

И с каждым ветреным ударом
Им становилось веселее.
А деду было всё больше...
Я наблюдал за тем кошмаром.

Глава 4

Глупость и высокомерие

Оставив мусор у помойки,
За старика я заступился.
Стремглав по мусору пустился
К откормленной и резвой тройке:

– Не стыдно вам, крутым ребятам
На деда старого польститься?
Нет доброты на ваших лицах,
А ведь живём в наш век не в стаде!

Ужели это ваша бойня?
А этот дед для вас добыча?
Ведь вы, чуть что, до мамы, хныча
Спешите в дом свой недостойно!

И с дедом этим вам по силам
Тягаться нынче – это слава?
Увы, но то совсем не здраво.
Вы уподобились дебилам.

– Ответишь нам за оскорбленья! —
В ответ мне парни объявили —
Не тех бомжей ещё судили
Мы в наши прежние мгновенья.

– Ты, дядя, к нам совсем не добрый!
Мы это в видео засняли.
Его покажем в нужном зале
И скажем: – «Нам считали рёбра».

– Мы так училку проучили
За то, что к нам была предвзята.
И пала ниц всех вера в святость.
Преподавать ей запретили!

– А мне немного жаль её —
– Сказал нечаянно молодчик.
– Тебе, дружок, поставлен счётчик
За жалость к ней и за враньё!

Пускай для публики изгоем
За неразумные оценки

Предстала старая шатенка.
А мы, товарищи, герои!

– Собой любуетесь, сороки...
Ни капли совести в вас нет —
Я этой шайке дал совет —
– Идите прочь своей дорогой!

Глава 5

Знакомство и приветствие

А тот старик с угрюмым взглядом
Всё время нашей перепалки
Стоял в сторонке. Был он жалким
В своём молчанье виноватом.

Когда исчезла с глаз долой
Та невоспитанная тройка,
Смеясь торжественно и бойко,
Дед вдруг промолвил: – Вы – герой!

Я в нашем мире ядовитом,
Где всем на ближнего плевать,
Не смел надеяться и ждать
К себе, бездомному, защиты.

– Да будет вам, – ответил я —
В том нет ни капли героизма,
Что защитил вас от садизма.
Всеми на свете Бог – судья.

Я – Тимофей Орлов. За труд
Был в этом городе поселен.
Командирован две недели.
А вас как, дедушка, зовут?

– Семён Иванович Метелин,
Когда-то звали все меня,
Но до сего благого дня
Мне имя выдано бесцельно.

Всё чаще кличками дразнили
С одной поры. И стар, и млад
Мне в спину камень бросить рад.
А был бы рядом, то забили б.

Вы развивать наш регион
Из дальних мест примчались, верно?
Не будь дела мои так скверны,
Я пригласил бы вас в свой дом.

– Я прибыл по делам торговли
Всего лишь навсего сюда.

Случилась что же за беда,
Что лишены зимой вы кровли?

– Мой дом недалеко отсюда
У леса в маленьком сугробе.
Меня детишки, как микроба,
Прогнали некогда с уюта.

Глава 6

Жалость и доверие

И что-то сердце защемило,
Как стало больно за беднягу.
Косились злобные зеваки,
А дед стал мне казаться милым.

Назло внимательным повесам,
Под локоть дедушку беря,
Сказал: – Так с вами дети зря!
И с неподдельным интересом

Продолжил: – Домик этот ваш,
Где обитаете вы ныне,
Страдая от людской гордыни,
Мне покажите. Дед, уважь!

Он растерялся от напора,
Не зная, что сказать в ответ.
Но, покраснев, ответил дед,
Рукой сшибая снег с забора:

– Мой домик злобные мальчишки,
Со счёта сбился сколько раз,
Ломали. Может и сейчас
В вас зародились те мыслишки.

– Поверьте, это мне не нужно.
Вы б не увидели меня,
Ведь мысли злобные храня,
Я б с ними обзывал вас дружно.

– Терять мне нечего. Я – нищий —
Сказал мне дедушка в ответ.
И я пошёл за ним след в след
К его убогому жилищу.

В дырявых валенках по тропам
Дед ковылял передо мной.
Я думал: «Что с его судьбой
Случилось в звёздном гороскопе?»

Сутулый маленький старик,
Клюку из рук не выпуская,

Смешно ускорить шаг пытаюсь,
Меня вёл в главный свой тайник.

Дрожало тело от озноба.
От вьюги спешно укрываясь,
Туда, где тишь стоит лесная,
Пришли мы к домику в сугробе.

Глава 7

Домик в сугробе

– Вот и пришли – мне крикнул дед —
Под елью старой и пушистой
Вот в этой местности лесистой
Живу, без малого, пять лет.

Добро пожаловать в хоромы!
До вас, мой новый благодетель
Никто ещё на белом свете
Гостить не жаждал в этом доме.

Я, молча, вслед за ним проник
В его убогое жилище.
Как будто сам тогда был нищим,
Я, на картон присев, приник.

А дом его был таковым:
Нора в снегу под старой елью,
Где новогоднему веселью
Нет места, как и всем живым.

Все стены были из картона.
Служила дверью в нём фанера.
В дизайне скудном интерьера
Для сна в глаза бросалась зона.

Служил матрац ему кроватью.
Десяток рваных одеял
На нём расправленным лежал.
И это было благодатью.

Заметил я у изголовья
Весьма потрёпанной кровати
Стопу исписанных тетрадей,
Хранимых с трепетом, с любовью.

А рядом, будто на комодке,
Лежали старые картинки.
Я разглядел – то были снимки.
И мне с них улыбался кто-то.

Я изучал всё, как судья.
Дед наблюдал за мной с кровати.

И я спросил его некстати:

– На снимках этих кто? Семья?

– О, да, семья моя родная —

Он ловко в руки взял все фото —

Вот здесь я с сыном на охоте.

А здесь супруга пожилая.

Глава 8

Ностальгия и воспоминания

– А что супруги больше нет?
Он мне ответил: – Умерла...
Как ангел, добрая была —
И проронил слезу вдруг дед.

Затем продолжил: – Жили мирно
Мы с ней вдвоём так много лет!
Любовь царила, да совет
В уютной маленькой квартире.

С супругой вместе в старой школе
Учились в юности своей.
Потом для разных отраслей
Трудились славно, словно пчёлы!

Лет в двадцать поженились с ней.
Деревня вся три дня гуляла
Без происшествий, без скандалов...
Бежало время, как ручей...

А дальше, в город переехав,
С Анфисой, жёнушкой моей,
Родили четверых детей.
Веселье было, да потеха!

С любовью, лаской и заботой
Растили дочек, сыновей.
С образованием врачей
Нашли им в городе работу.

Но что-то милая моя
Болезнь всё чаще начинала.
И, глядя на детей устало,
Впадала в край небытия.

Детишки искренне пытались,
Но излечить больную мать
Не удалось им. Полагать
Меня виновным в том все стали.

Когда простились мы с Анфисой,
В конце обеда в тесной зале,

Как будто кошка пробежала
Меж детками за наглой крысой...

Тоска моя и здесь и поныне,
В груди живёт который год.
За счастье выставило счёт
Мне горе свадьбы к годовщине.

Глава 9

Тепло ушедшего счастья

Вцепился в грудь свою руками
Старик, меня чуток пугая:
– Та жизнь была, бесспорно, раем
Но не считалась раем нами.

Теперь же... нет моей супруги
На этом закоптелом свете.
Прогнали прочь родные дети.
И рядом бедность, да недуги.

Дороже этих старых снимков,
Да тех вон тоненьких тетрадок
При мне уж нет. Для все я гадок...
Я в мире точно невидимка.

Когда-то был я уважаем!
Нёс гордо звание – строитель.
И каждый местный взрослый житель
Желал испить со мною чаю.

Теперь иное всё... Смотрите...
Сам забываю своё имя.
Я стал ужасно нелюдимым.
И всё иначе в моём быте.

Меня, как вшивую собаку,
И ночь, и день, и ночь, и день
Пинают все, кому не лень.
И даже старые зеваки.

Я понял: возраст мало значит!
Не дарит старость нам мозгов,
А также мудрость и любовь.
Иначе было б всё иначе.

Да что ж я всё же сожалею?
Должно быть, этак я старею...
Что знаться вам с судьбой моею?
Зря вашу принял я затею!

Я оживился: – Нет, нисколько!
Знакомых нет здесь, кроме вас.

Спешить мне некуда сейчас.
И я люблю до боли ёлки! —

Я постарался отшутиться,
Кивая на могучий ствол.
– Раз так, то я накрыл бы стол,
Будь он вот в этой вот светлице.

Глава 10

Доброта и сострадание

Я за беседой не заметил,
Что сам я искренне озяб:
Среди еловых зимних лап
Мечтал неистово о лете.

Признаться стыдно было деду,
Когда желудок мой урчал,
Что я от голода страдал,
Поскольку нынче не обедал.

Мороз же к вечеру крепчал.
И дед, себя обмазав салом,
Мне протянул его устало,
Чтоб я в гостях не замерзал.

Его последовав примеру,
Покорно принял тот пенал,
В котором сало он держал,
И руки вымазал чрезмерно.

Я принял дедушки совет,
Себя помазав жирным салом.
В его спасительном пенале,
Кажись и сала больше нет!

Долбила совесть по затылку.
И мне так стыдно очень стало,
Ведь я его спасенье – сало
Извёл, как деньги из копилки.

А этот дед, такой радушный,
Мне постоянно улыбался.
С последним счастьем расставался
Он так легко и простодушно.

И говорил: – Быть может сгину...
Увы, бельмом быть век не в силах!
А ты, сыночек, гость мой милый,
Укрой скорее этим спину.

Ко мне тянул все одеяла,
Чтоб отогреть в своих хоромах.

И повторял старик с истомой:
– Ведь для тепла уже я старый.

Тебе нужней, сынок тепло!
Ты, Тимофей, ступай до дому!
Там примешь ванную с истомой,
Забыв навек про это зло.

Глава 11

Приглашение и гостеприимство

Но дед не знал – я был упрямым.
Ведь отступать не думал я:
– Про новый год одна хвоя
Напоминает с холодами.

У вас не жарко, ясно дело.
Уйти? А есть ли в этом прок?
Ведь, как и вы, я одинок...
Меж тем на улице стемнело.

Пойдемте лучше через дол
Ко мне на съёмную квартиру.
Я вам не обещаю пира,
Но есть, что выставить на стол.

Ведь праздник в нынешнюю ночь
Встречать негоже одиноко.
Прошу вас прямо, без намёков,
Могли бы в этом мне помочь?

Разволновался дед. Смущённо
Смотрел недолго на меня.
Потом промолвил: – Вас ценя,
Я соглашусь определённо.

Простившись с дедушкиным домом,
Мы в город тихо побрели.
Не знал, среди граждан всей земли,
Что буду рад таким знакомым.

Судьба ломает нас и лечит
Всегда на жизненном пути.
Она права: с ней не шути!
В ней неслучайны наши встречи.

Пока я мыслил о высоком,
До дома нужного дошли.
В снегу, как будто бы в пыли
В подъезд нырнули неширокий.

– Добро пожаловать в мой дом!
– Спасибо, мой дружок любезный!

Помыться было бы полезно
Пред тем, как вспомним о былом.

Довольно долго в ванной мылся
И плакал дедушка навзрыд,
Смывая с тела смрад и стыд.
И непрерывно там молился.

Глава 12

Преображение и приятные хлопоты

Я поступал не так, как прежде.
Меня факт этот не смущал.
Ему костюм, что стал мне мал,
Отдал как сменную одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.